

Когда Гунси Цяо вышел из душа и переоделся в пижаму, он заметил, что лицо Си Цин немного покраснело, поэтому он взял пульт дистанционного управления со стола и уменьшил температуру кондиционера на несколько градусов.

- Этот кондиционер слишком старый, и функция охлаждения не очень хорошая.

- Всё в порядке, - Си Цин отвёл взгляд от шеи Гунси Цяо, на которой всё ещё были капельки воды. Однако, когда он увидел открытую дверь ванной, он снова неестественно опустил глаза в пол. - Дождь снаружи стал реже. Вы, ребята, собираетесь продолжить съёмки завтра?

- Если завтра утром не будет дождя, мы обязательно пойдём. Ещё один день ожидания - это ещё один день пустой траты денег, - Гунси Цяо бросил грязную одежду, которую он сменил, на стул и откинул мокрые волосы в сторону. - Не говоря уже о том, что с тобой, как инвестором, здесь съёмочная группа, безусловно, будет снимать более тщательно и работать с большим энтузиазмом.

Си Цин протянул ему фен, который лежал на столе.

- Высуши волосы феном перед сном.

- Спасибо, - Гунси Цяо сел на кровать и включил фен, который издал жужжащий звук.

Поскольку его халат был немного свободен, когда Гунси Цяо поднял руку с феном, в вырезе обнажилась его белая и крепкая грудь. Он не был ни слишком слабым, ни мускулистым, но обладал неопишуемой сексуальностью.

Взгляд Си Цин задержался на груди Гунси Цяо на несколько секунд. Затем он повернул голову, чтобы посмотреть на кондиционер на стене, который показывал двадцать два градуса по Цельсию. Он нахмурился. Был ли этот кондиционер сломан? Почему ему всё ещё было жарко при такой температуре, когда он был в своей летней пижаме?

- Когда ты появился внизу, я почти подумал, что мне что-то мерещится, - несколько минут спустя, прикоснувшись к корням волос, чтобы убедиться, что они почти высохли, Гунси Цяо выключил фен и сказал: - Я не думал, что это действительно ты.

Даже его отец, который был слишком занят, чтобы уйти из-за работы, только неделю назад прислал ему кое-какие предметы первой необходимости и закуски. Он не верил, что глава семьи Си будет более неторопливым, чем его отец, частный предприниматель.

- Я прерываю твою работу? - Си Цин колебался. - Если это вызвало проблемы для съёмочной группы, я... - он сделал паузу, встал и отключил фен. - В будущем, после использования этих небольших приборов, обязательно отключайте их от сети.

- Мм-хм, - кивнул Гунси Цяо, приподнимая одеяло. - Уже поздно, давай пойдём спать.

Кровать в стандартном номере отеля не была узкой, метр восемь в ширину, достаточной для такого крупного мужчины, как Гунси Цяо, чтобы кататься по кровати. Но, втиснув двух мужчин, пространство сократилось вдвое.

- С какой стороны кровати ты хочешь лечь? - Гунси Цяо посмотрел на кровать. - Мне завтра рано вставать, чтобы сделать грим, так почему бы тебе не поспать у стены, а я буду спать с краю, чтобы не разбудить тебя, когда буду вставать.

- Хорошо, - Си Цин увидел, что на кровати лежало совершенно новое одеяло, и выглядело это так, как будто кто-то недавно застелил кровать.

Они вдвоём лежали на кровати, накрытые одеялом, и дул кондиционер. Атмосфера была неопишимо хорошей.

После выключения света в комнате воцарилась тишина. Си Цин был не очень разговорчив, а Гунси Цяо впервые делил постель с другом, поэтому он не знал, что сказать. Но даже в этом случае атмосфера не казалась неловкой, а скорее неопишимо мирной.

Полчаса спустя ошеломлённый голос Гунси Цяо достиг ушей Си Цин.

- Я на самом деле очень рад, что ты приехал на съёмочную площадку. Спасибо.

В темноте Си Цин открыл глаза, и в уголках его рта появилась улыбка.

- Мы друзья. Не стоит благодарности.

Гунси Цяо обернулся, глядя в ту сторону, где лежал Си Цин. Он улыбнулся и сказал:

- Спокойной ночи.

- Спокойной ночи.

В ту ночь ему ничего не снилось. Когда Гунси Цяо проснулся, было пять часов тридцать минут утра, Он взглянул на Си Цины, который всё ещё спал. Он тихо оделся, схватил туалетные принадлежности и постучал в соседнюю комнату.

- Цяо Шао, - Хэ Пэн открыл дверь своей комнаты и увидел вещи Гунси Цяо. Он повернул голову в сторону ванной и крикнул:

- Старина Цзян, ты уже закончил чистить зубы? Цяо Шао здесь.

Цзян Лун вытер пену от зубной пасты со рта и вышел из ванной. Он добродушно улыбнулся Гунси Цяо.

- Цяо Шао, доброе утро.

- Доброе утро, - Гунси Цяо потряс чашкой для полоскания рта, которую держал в руках: - Я пришёл позаимствовать вашу ванную. Да Си всё ещё спит, и я боюсь, что если буду издавать слишком много шума, то разбужу его.

После того, как всё было упаковано, Гунси Цяо поднял запястье, чтобы посмотреть на время, и сказал Цзян Луну и Хэ Пэну:

- Уже поздно, давайте спустимся и встретимся с остальными.

Он вернулся в комнату, чтобы взять свой мобильный телефон. Видя, что Си Цин ещё не проснулся, он тихо вышел из комнаты и закрыл дверь. В комнате снова стало тихо.

Си Цин, который не пошевелился в постели, открыл глаза и посмотрел на закрытую дверь. Наконец его взгляд упал на подушку, где спал Гунси Цяо. Он медленно протянул руку, дотронулся до неё и положил на неё голову.

От подушки исходил слабый мятный запах, запах шампуня. Си Цин закрыл глаза, натянул на себя одеяло Гунси Цяо, закрыл глаза и продолжал притворяться спящим.

Погода была именно такой, как и ожидала команда, - солнечный день. Из-за длительного дождя земля была очень влажной, а солнце над головой было действительно сильным. Все чувствовали себя как булочка в пароварке, жарко и душно. До девяти утра их одежда уже промокла насквозь.

Когда Си Цин последовал за продюсером Чжоу на съёмочную площадку, Гунси Цяо снимал сцену драки. В это время Гунси Цяо был одет в белоснежный костюм и парик в стиле бессмертных, но выражение его лица было очень странным для Си Цин.

Гунси Цяо, с которым он обычно общался, был в основном ленивым, элегантным, умным и с чувством юмора, но определённо не таким равнодушным и безжалостным.

Роль, которую играл Гунси Цяо, была похожа на тщательно вырезанную нефритовую статую. Ни одна часть его тела не была изысканной, но в нём не было и жизненной силы.

Без постобработки фехтование было определённо не таким быстрым, как в телевизионных

драмах, но, тем не менее, фехтование в исполнении Гунси Цяо, который висел на проводах, было совершенным и безупречным.

Была убийственная аура и импульс меча. Даже непрофессионал, не знающий боевых искусств, мог видеть, что его фехтование не было случайным, а имело фиксированный шаблон. Вот почему он выглядел так хорошо.

Глядя на такого Гунси Цяо, Си Цин остановился как вкопанный и с благоговением посмотрел на человека, висящего на проводах, уже погружённого в свои мысли.

Он не мог отделаться от мысли, что влюбиться в такого человека – предмет его гордости.

– Актёрские навыки Цяо Шао очень хороши, и он также очень ловок в боевых искусствах. Специалист-консультант по боевым искусствам в группе сказал, что у него самая сильная способность к пониманию среди всех актёров, когда дело доходит до боевых искусств, – продюсер Чжоу точно знал, на ком сосредоточен Си Цин, поэтому он продолжал и продолжал рассказывать о достоинствах Гунси Цяо. – И сценарист Линь также сказала, что, когда этот фильм выйдет в эфир, Бессмертный Император Цяо Шао Юнь Хэн, безусловно, станет классикой, которая сведёт с ума бесчисленных поклонниц.

Си Цин наклонил голову, чтобы посмотреть на него, и легко сказал:

– Это так?

– Цяо Шао был рождён для этого. Его актёрское мастерство очень превосходное, а его интерпретация роли очень точная, – хотя продюсер Чжоу в какой-то степени льстил Гунси Цяо, он в основном действительно ценил этого молодого человека, потому что выступления Гунси Цяо было достаточно, чтобы удивить многих людей.

Си Цин ничего не сказал. Только заметив, что задняя часть костюма Гунси Цяо промокла насквозь, он нахмурился.

– Сяо Цяо... Как долго он должен там висеть?

<http://bllate.org/book/13624/1208575>